

О положительных решениях одного класса нелинейных интегральных уравнений типа Гаммерштейна и Урысона на полуоси

Х.А. Хачатрян

Институт математики НАН Армении

E-mail: *Khach82@rambler.ru*

Настоящее сообщение посвящено исследованию вопросов разрешимости и асимптотических свойств решений в бесконечности для следующих классов нелинейных интегральных уравнений типа Гаммерштейна и Урысона соответственно:

$$1) \quad \varphi(x) = \int_0^{\infty} \mu(x)[K_0(x-t) - \varepsilon K_0(x+t)](\varphi(t) - \omega(t, \varphi(t)))dt, \quad x > 0 \quad (1)$$

$$2) \quad f(x) = \int_0^{\infty} K(x, t, f(t))dt, \quad x > 0 \quad (2)$$

относительно искомым функций φ и f .

В уравнении (1) $\omega(t, z)$ — определенная на $(-\infty, +\infty) \times (0, +\infty)$ измеримая функция, причем существует число $A > 0$, такое что

- $\omega(t, z) \downarrow$ по z на $[A, +\infty)$ при каждом фиксированном $t \in (0, +\infty)$, (3)

- $\omega(t, z) \geq 0$, $(t, z) \in (0, +\infty) \times [A, +\infty) \equiv \Omega_A$, (4)

- $\omega(t, z) \leq \overset{\circ}{\omega}(t+z)$, $(t, z) \in \Omega_A$, (5)

- $\omega(t, z)$ — удовлетворяет условию Каратеодори на множестве Ω_A (6)

по аргументу z (см. [3]).

В (1) $K_0(x)$ — определенная на $(-\infty, +\infty)$ положительная функция, причем

$$K_0 \in L_1(-\infty, +\infty) \cap M(-\infty, +\infty), \quad \int_{-\infty}^{+\infty} K_0(\tau) d\tau = 1, \quad (7)$$

$$\nu_j = \nu_j(K_0) \equiv \int_{-\infty}^{+\infty} |x|^j K_0(x) dx < +\infty, \quad j = 1, 2, 3, \quad (8)$$

$$K_0(x) \downarrow \text{ на } (0, +\infty). \quad (9)$$

Обозначим через $\mu(x)$ —некоторую измеримую функцию на $(0, +\infty)$, удовлетворяющую условиям:

$$0 < \mu_0 \leq \mu(x) \leq 1, \quad (1 - \mu(x))x^j \in L_1(0, +\infty), \quad j = 0, 1, \quad (10)$$

$$\mu(x) \uparrow \text{ по } x \text{ на } (0, +\infty). \quad (11)$$

Введем также функцию $\dot{\omega}(z)$ —определенную на \mathbb{R} и удовлетворяющую следующим условиям: пусть существует число $A > 0$, такое что

$$\dot{\omega}(z) \geq 0, \quad z \in [A, +\infty), \quad \dot{\omega}(z) \downarrow \text{ по } z \text{ на } [A, +\infty), \quad (12)$$

$$\dot{\omega} \in L_1(0, +\infty) \cap C[0, +\infty), \quad m_1(\dot{\omega}) \equiv \int_0^\infty z \dot{\omega}(z) dz < +\infty. \quad (13)$$

Введем следующие интегральные операторы типа Винера-Хопфа и Ганкеля с ядрами $K_0(x - t)$ и $K_0(x + t)$ соответственно:

$$(\mathcal{K}_1 f)(x) = \int_0^\infty K_0(x - t) f(t) dt, \quad (\mathcal{K}_2 f)(x) = \int_0^\infty K_0(x + t) f(t) dt, \quad f \in E, \quad (14)$$

где E —одно из следующих банаховых пространств: $L_p(0, +\infty)$, $p \geq 1$, $M(0, +\infty)$, $C_M(0, +\infty)$, $C_0(0, +\infty)$. Как известно (см. [1]), при выполнении условий (7)-(8), оператор $I - \mathcal{K}_1 + \varepsilon \mathcal{K}_2$ ($\varepsilon \in [0, 1]$ —числовой параметр) допускает следующую факторизацию:

$$I - \mathcal{K}_1 + \varepsilon \mathcal{K}_2 = (I - V_-)(I + W)(I - V_+), \quad (15)$$

где V_\pm —верхние и нижние вольтерровы операторы с положительными ядрами $v_\pm \in L_1(0, +\infty)$ вида:

$$(V_- f)(x) = \int_x^\infty v_-(t - x) f(t) dt, \quad (V_+ f)(x) = \int_0^x v_+(x - t) f(t) dt, \quad f \in E, \quad (16)$$

$$\gamma_\pm = \int_0^\infty v_\pm(x) dx \leq 1, \quad (1 - \gamma_-)(1 - \gamma_+) = 0, \quad (17)$$

а W —интегральный оператор типа Ганкеля с ядром $W(x) \geq 0$, $W \in L_1(0, +\infty)$ вида:

$$(W f)(x) = \int_0^\infty W(x + t) f(t) dt, \quad f \in E. \quad (18)$$

Построению ядер операторов V_{\pm} , W и исследованию их свойств посвящены работы [1]–[2].

Для уравнения (1) доказываются теоремы 1 и 2:

Теорема 1. Пусть выполнены условия (7)–(13), (3)–(6). Тогда, если $K_0(-x) > K_0(x)$, $x \in \mathbb{R}^+ \equiv (0, +\infty)$, то уравнение (1) обладает однопараметрическим семейством положительных решений $\{\varphi_{\gamma}(x)\}_{\gamma \in J}$, причем

$$\bullet \quad 0 < \varphi_{\gamma}(x) \in M(0, +\infty), \quad \gamma \in J, \quad \lim_{x \rightarrow \infty} \varphi_{\gamma}(x) = 2\gamma c, \quad (19)$$

$$\bullet \quad \text{если } \gamma_1, \gamma_2 \in J, \gamma_1 > \gamma_2, \text{ то } \varphi_{\gamma_1}(x) - \varphi_{\gamma_2}(x) \geq 2(\gamma_1 - \gamma_2)\beta_0 > 0. \quad (20)$$

Здесь

$$J \equiv \left[\max\left(\frac{\max(\kappa, \gamma_0)}{\beta_0}, A\right), +\infty \right), \quad (21)$$

$\kappa = \sup_{x \in (0, +\infty)} Q(x) < +\infty$, где $Q(x)$ – ограниченное и положительное решение следующего неоднородного уравнения

$$Q(x) = 2\dot{\omega}(x + A) + \mu(x) \int_0^{\infty} [K_0(x - t) - \varepsilon K_0(x + t)] Q(t) dt, \quad (22)$$

$c = \sup_{x \in \mathbb{R}^+} B(x) > 0$, $\beta_0 = \inf_{x \in \mathbb{R}^+} B(x) > 0$, а $B(x)$ – ограниченное и положительное решение следующего однородного уравнения:

$$B(x) = \mu(x) \int_0^{\infty} [K_0(x - t) - \varepsilon K_0(x + t)] B(t) dt, \quad x > 0, \quad (23)$$

а $\gamma_0 \geq A$ – некоторое число для которого $\dot{\omega}(\gamma_0) < \gamma_0$. Более того, если $\omega \downarrow$ по t , то $\varphi_{\gamma}(x) \uparrow$ по x на $(0, +\infty)$.

Теорема 2. Пусть выполнены условия (7)–(13), (3)–(6), а $K_0(-x) = K_0(x)$, $x \in (0, +\infty)$. Тогда

а) если $\lambda = -1$ является собственным значением оператора W , то уравнение (1) обладает однопараметрическим семейством положительных решений $\{\varphi_{\gamma}(x)\}_{\gamma \in J}$, обладающим свойствами (19), (20),
 б) если же $\lambda = -1$ не является собственным значением оператора W и $l_0 \equiv \sup_{x \in \mathbb{R}^+} \int_x^{\infty} K_0(\tau) d\tau / K_0(x) < +\infty$, то уравнение (1) также обладает однопараметрическим семейством положительных решений $\{\varphi_{\gamma}(x)\}_{\gamma \in J}$, причем

$$\bullet \quad 0 < \varphi_{\gamma}(x) \sim 2\sqrt{2}(\nu_2)^{-1/2} \gamma x, \quad x \rightarrow +\infty, \quad (24)$$

• если $\gamma_1, \gamma_2 \in J$, $\gamma_1 > \gamma_2$, то $\varphi_{\gamma_1}(x) - \varphi_{\gamma_2}(x) \geq 2(\gamma_1 - \gamma_2)\beta_0$, (25)

• если $\omega \downarrow$ по t , то $\varphi_\gamma(x) \uparrow$ по x на $(0, +\infty)$. (26)

Отметим, что свойства решений уравнений (22), (23) не предполагаются, а устанавливаются в ходе доказательств теорем 1 и 2.

С использованием теорем 1 и 2 доказываются следующие результаты для уравнения (2):

Теорема 3. *Предположим, что существует число*

$$\eta \geq 2 \max \left(\frac{\max(\varkappa, \gamma_0)}{\beta_0}, A \right), c = \sup_{x \in \mathbb{R}^+} B(x),$$

такое что

1) $K(x, t, \tau) \uparrow$ по τ на отрезке $[A, \eta]$ при каждом фиксированном $(x, t) \in \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^+$,

2) K удовлетворяет условию Каратеодори на множестве $\Omega_\eta \equiv \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^+ \times [A, \eta]$ по третьему аргументу τ и при всякой измеримой функции $0 \leq \varphi(x) \leq \eta$ функции $K(x, t, \varphi(t))$, $\int_0^\infty K(x, t, \varphi(t)) dt$ измеримы соответственно по t и по x ,

$$3) K(x, t, \tau) \geq \mu(x)(K_0(x-t) - \varepsilon K_0(x+t))(\tau - \overset{\circ}{\omega}(t+\tau)), \\ (x, t, \tau) \in \Omega_\eta, \quad \varepsilon \in [0, 1], \quad (27)$$

$$4) \int_0^\infty K(x, t, \eta) dt \leq \eta, \quad x \in \mathbb{R}^+, \quad (28)$$

где функции μ, K_0 и $\overset{\circ}{\omega}$ удовлетворяют условиям (7)-(13). Если $K_0(-x) > K_0(x)$, $x \in \mathbb{R}^+$, то уравнение (2) обладает положительным и ограниченным решением $f(x)$, причем $\lim_{x \rightarrow \infty} f(x) = \eta$.

Теорема 4. Пусть выполнены условия (7)-(10) теоремы 3 и $K_0(-x) = K_0(x)$, $x \in \mathbb{R}^+$. Тогда, если $\lambda = -1$ является собственным значением для оператора W , то уравнение (2) имеет положительное и ограниченное решение $f(x)$, причем $f(x) \leq \eta$.

Теорема 5. Пусть $\lambda = -1$ не является собственным значением для оператора W , а K_0 удовлетворяет условиям (7)-(9) и $l_0 < +\infty$. Предположим также, что существует число $\delta \geq 2 \max \left(\frac{\max(\varkappa, \gamma_0)}{\beta_0}, A \right)$ такое что

а) при каждом фиксированном $(x, t) \in \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^+$ функция $K(x, t, \tau) \uparrow$

по τ на множестве $\left[0, \delta \left(\frac{1}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2}} t + c_0 \right)\right]$, где $c_0 = \sup_{x \in \mathbb{R}^+} |L(x)|$, $L(x) + \frac{1}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2}} x$ — нетривиальное решение однородного уравнения

$$S(x) = \int_0^\infty [K_0(x-t) - \varepsilon K_0(x+t)] S(t) dt, \quad x > 0, \quad (29)$$

b) K — удовлетворяет условию Каратеодори на множестве $\mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}$ по третьему аргументу τ и при всякой измеримой функции $0 \leq \varphi(x) \leq \delta \left(\frac{1}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2}} x + c_0 \right)$, функции $K(x, t, \varphi(t))$, $\int_0^\infty K(x, t, \varphi(t)) dt$ измеримы соответственно по t и по x ,

$$c) \quad K(x, t, \tau) \geq \mu(x) (K_0(x-t) - \varepsilon K_0(x+t)) (\tau - \hat{\omega}(t + \tau)), \quad (31)$$

$$(x, t) \in \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^+, \quad \tau \in \left[0, \delta \left(\frac{1}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2}} t + c_0 \right)\right]$$

$$d) \quad \frac{1}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2} x + c_0} \int_0^\infty K(x, t, \delta \left(\frac{1}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2}} t + c_0 \right)) dt \leq \delta, \quad x \in \mathbb{R}^+. \quad (32)$$

Тогда уравнение (2) обладает положительным решением $f(x)$ с асимптотикой $f(x) \sim \frac{\delta}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2}} x$, $x \rightarrow +\infty$.

Примеры интегральных уравнений.

Для следующих классов уравнений автоматически выполняются все условия теоремы 3 и 4.

$$i_1) \quad f(x) = \mu(x) \int_0^\infty [K_0(x-t) - \varepsilon K_0(x+t)] (G(f(t)) - \omega(t, f(t))) dt, \quad \varepsilon \in [0, 1),$$

где либо $K_0(-x) > K_0(x)$, $x \in \mathbb{R}^+$, либо $K_0(-x) = K_0(x)$, $x \in \mathbb{R}^+$ и $\lambda = -1$ — является собственным значением для оператора W . Здесь G — определенная на отрезке $[A, \eta]$ $\left(\eta \geq 2c \max \left(\frac{\max(\alpha, \gamma_0)}{\beta_0}, A \right)\right)$ непрерывная функция, причем

$$\bullet \quad G \uparrow \text{ на } [A, \eta], \quad \bullet \quad G(x) \geq x, \quad x \in [A, \eta], \quad \bullet \quad G(\eta) = \eta,$$

а функции μ , K_0 и ω удовлетворяют условиям (7)-(13), (3)-(6).

$$i_2) f(x) = \int_0^{\infty} R(x, f(t)) [K_0(x-t) - \varepsilon K_0(x+t)] (G(f(t)) - \omega(t, f(t))) dt, \quad x \in \mathbb{R}^+,$$

где $\varepsilon \in [0, 1)$, K_0 , μ и ω удовлетворяют условиям (7)-(13), (3)-(6), а $R(x, \tau)$ — определенная на $\mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}$ вещественная функция, причем

- $R \uparrow$ по τ на $[A, \eta]$ при каждом фиксированном $x \in \mathbb{R}^+$,
- R — удовлетворяет условию Каратеодори на множестве $\mathbb{R}^+ \times [A, \eta]$,
- $\mu(x) \leq R(x, \tau) \leq [2 \int_{-\infty}^x K_0(\tau) d\tau - 1]^{-1}, \quad (x, \tau) \in \mathbb{R}^+ \times [A, \eta]$.

В случае следующего нелинейного уравнения условия теоремы 5 выполняются:

$$i_3) f(x) = \mu(x) \int_0^{\infty} [K_0(x-t) - \varepsilon K_0(x+t)] (Q(t, f(t)) - \omega(t, f(t))) dt, \quad x \in \mathbb{R}^+,$$

в случае, когда K_0 , μ и ω удовлетворяют условиям (7)-(13), (3)-(6) и $K_0(-x) = K_0(x)$, $x \in \mathbb{R}^+$, $l_0 < +\infty$, а число $\lambda = -1$ — не является собственным значением для оператора W . Здесь $Q(t, \tau)$ — определенная на $\mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}$ вещественная функция, причем

- при каждом фиксированном $t \in \mathbb{R}^+$, $Q(t, \tau) \uparrow$ по τ на

$$\left[0, \delta \left(\frac{1}{\sqrt{\frac{1}{2}\nu_2}} t + c_0 \right) \right],$$

- Q удовлетворяет условию Каратеодори на множестве $\mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}$ по аргументу τ ,
- $Q(t, \tau) \geq \tau, \quad \tau \in [0, \delta(\sqrt{2}(\nu_2)^{-1/2}t + c_0)],$
 $Q(t, \delta(\sqrt{2}(\nu_2)^{-1/2}t + c_0)) = \delta(\sqrt{2}(\nu_2)^{-1/2}t + c_0), \quad t \in \mathbb{R}^+.$

Список литературы

- [1] Н. Б. Енгибарян, Л. Г. Арабаджян. О некоторых задачах факторизации для интегральных операторов типа свертки. Дифф. урав., 1990г, том 26, №1, стр. 1442-1452.
- [2] Л. Г. Арабаджян, Н. Б. Енгибарян. Уравнения в свертках и нелинейные функциональные уравнения. Итоги науки и техники, Математический анализ, 1984г, том 22, стр.175-242.
- [3] А. Куфнер, С. Фучик. Нелинейные дифференциальные уравнения. Москва "Наука" 1988г., -304стр.

Кинетическое уравнение Власова, динамика сплошных сред и турбулентность

В.В. Козлов

Математический институт им В.А.Стеклова РАН

E-mail: *vvkozlov@mi.ras.ru*

Рассматривается динамика континуума взаимодействующих частиц, описываемая кинетическим уравнением Власова. Выводится бесконечная цепочка точных уравнений движения такой среды в эйлеровом представлении и исследуются их общие свойства. Важным примером служит бесстолкновительный газ, демонстрирующий необратимое поведение. Несмотря на потенциальный характер взаимодействия отдельных частиц, для динамики континуума характерны диссипативные свойства. Рассматривается вопрос о возможности применения уравнения Власова к моделированию мелкомасштабной турбулентности.